

Эта сцена, пришедшаяся по душе толпе, вызвала гром аплодисментов. Окружающие принялись подбадривать мужчину средних лет, и лишь двое телохранителей в черном резко изменились в лице.

Все произошло слишком внезапно — они и представить не могли, что кто-то посмеет поднять руку на их молодого господина!

— Щенок, раз уж отец тебя не научил, сегодня я сам покажу, как нужно себя вести.

Мужчина, чья ярость еще не утихла, медленно вытянул ремень, готовясь устроить всем присутствующим живое воплощение детского кошмара — порку ремнем.

— Ты посмел...

Телохранители, увидев это, пришли в ярость и бросились на мужчину. Они несли прямую ответственность за то, что Ань Жаня избили, и если не исправят положение немедленно, по возвращении их ждет верная смерть.

— Дядя, осторожнее! Это телохранители семьи Ань, они мастера боевых искусств! — Юнь Сяосяо перепугалась и поспешила предупредить мужчину.

Юй Сяоэр тоже занервничала. Она с жадностью наблюдала, как «актеры» демонстрируют свое мастерство, но сама, будучи спонсором, никак не могла пробиться в центр событий! Если бы не высокий рост, она бы вообще ничего не увидела. Деньги, потраченные на актеров, казались выброшенными на ветер.

— Проклятый франт, как он вообще дела ведет?

Юй Сяоэр была крайне недовольна. Ее обиженный взгляд, пронзающий объектив камеры, заставил Ли Чуаня недоуменно нахмуриться.

Лю Чжэн, у которого дрожали ноги, уже приготовился во всем сознаться, как вдруг Ли Чуань широко раскрыл глаза, с недоверием глядя на экран, где двое телохранителей в черном с криками отлетали в сторону.

Толпа замерла в изумлении. Никто не ожидал, что мужчина средних лет окажется настолько силен: в мгновение ока он превратил телохранителей в кучу избитых собак, которые лежали на земле, корчась от боли и не в силах подняться.

— Щенок, теперь твоя очередь.

Раздался хлесткий звук. Мужчина встряхнул ремень и с недоброй ухмылкой начал шаг за

шагом приближаться к Ань Жаню.

Зрители, видя это, тоже принялись потирать кулаки, готовясь воспользоваться моментом и добавить пару пинков для успокоения души.

— Что ты хочешь сделать? Предупреждаю, в Хайчэне ты не посмеешь меня тронуть, мой отец не оставит тебя в покое! — Ань Жань запаниковал, суча ногами и визгливо угрожая.

— Что? Твой отец, часом, не император Хайчэна Тан Чэн? Может, он тут единолично всем заправляет?

Мужчина презрительно скривил губы, и его шутка вызвала дружный хохот в толпе.

Все, кроме Юй Сяоэр... ее лицо застыло, а улыбка стала натянутой — она была не в силах принять такого «дорогого сыночка».

— Даже... даже директор Тан проявляет уважение к моему отцу. Тебе лучше не делать глупостей, иначе будешь жалеть всю жизнь.

Видя, как мужчина подходит все ближе, Ань Жань почувствовал, как волосы встают дыбом, а голос стал тонким и дрожащим.

— Щенок, кого ты пытаешься надуть? В Хайчэне кто посмеет заставить директора Тана проявлять уважение? Ты бы хоть выбирал, кому вешать лапшу на уши.

— Я не вру! Отец сам говорил, он в тот день...

— Хватит болтать. Стисни зубы и готовься к наказанию.

Мужчине надоело пустословить. Его взгляд стал холодным, он высоко поднял ремень и под восторженными взглядами толпы со всей силы опустил его на парня.

Не научил отец — научит ремень!

— Ублюдок, группа Цинцан и мой отец Ань Шэн не простят тебя...

Ань Жань, охваченный ужасом, закричал, закрывая голову руками, а его штаны стремительно намокли от страха.

Хлесь!

Раздался оглушительный удар, но Ань Жань не почувствовал никакой боли. В самый последний момент мужчина, чье лицо внезапно стало мертвенно-бледным, отвел руку и ударил ремнем по земле.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Люди переглядывались, в их головах всплывали пугающие факты о группе Цинцан и самом Ань Шэне.

Людей с фамилией Ань в Хайчэне много, и немало среди них известных, но Ань Шэн из группы Цинцан только один. Ходили слухи, что его в детстве усыновила семья Цин, он больше двадцати лет оставался в тени, а в тридцать лет внезапно совершил стремительный рывок, захватив все имущество семьи Цин.

В последующие десять лет под его руководством стиль группы Цинцан кардинально изменился: все противники заканчивали жизнь трагически, теряя семьи и дома. Только тех, кого он довел до самоубийства, прыгнувших с крыш, было больше десяти человек! Без преувеличения, это был жестокий и коварный делец.

Стоило ему положить на кого-то глаз — последствия были предсказуемы.

— Конец...

Мужчина средних лет словно окаменел, безвольно сжимая в руке ремень. В голове была пустота.

Толпа тоже пришла в ужас. Люди начали потихоньку отступать, боясь, что Ань Жань запомнит их лица и отомстит. Очевидно, выбирая между развлечением и смертельной опасностью, зрители предпочли поскорее исчезнуть. В конце концов, справедливость — это хорошо, но никто не хочет бросаться под колеса несущегося тигра.

— М-м? Что такое? Теперь испугался?

Ань Жань украдкой открыл глаза. Увидев, как изменилась ситуация, он вновь обрел свою спесь. Он быстро вскочил на ноги, вырвал ремень и, стиснув зубы, со всей силы пнул мужчину в живот.

— Решил поиграть в героя? Я тебя прикончу...

Мужчина охнул от пронзительной боли, схватился за живот и попятился, а по его бледному лбу покатился холодный пот.

— За всю мою жизнь даже отец не смел меня ударить, а ты, черт возьми, кто такой? Решил меня пороть? Ну, давай, попробуй...

Одного удара было мало. Ань Жань со злобным лицом замахнулся ремнем, целясь мужчине прямо в голову.

— Нет!

Юнь Сяосяо, побелевшая от страха, с криком бросилась вперед, закрывая мужчину своей спиной.

Хлесь!

Раздался звук удара о плоть. Юнь Сяосяо приняла удар на себя, ее тонкая одежда порвалась, на спине выступила кровь. Это жалкое зрелище заставило сердце Юй Сяоэр сжаться от жалости.

— Мало того, что красавица, так еще и так выкладывается в игре. Надо будет обязательно выписать ей отдельную премию, хи-хи-хи...

Юй Сяоэр, погруженная в свои розовые мечты, с удовольствием наблюдала за мастерством актеров, даже не думая вмешиваться.

Толпа тоже молчала, глядя, как обезумевший Ань Жань снова заносит ремень над Юнь Сяосяо. Но прежде чем он успел нанести удар, из-за спин зрителей раздался резкий, властный окрик:

— Прекрати! Это преступление. Если еще хоть раз дернешься, я немедленно вызову полицию и тебя арестуют.

Лин Яо стояла позади толпы, строго глядя на Ань Жаня.

— Преступление? Арестуют?

Ань Жань с презрением обернулся, и один его вид заставил толпу в ужасе разбежаться. Через мгновение на месте остались только две стройные фигуры.

— А?

Ань Жань сузил глаза, будучи пораженным красотой и фигурами Юй Сяоэр и Лин Яо. На мгновение он даже потерял дар речи.

— Это... это уже моя очередь?

Юй Сяоэр тоже опешила, не ожидая, что ее выход наступит так быстро.

За мониторами Ли Чуань был удивлен не меньше. Он скосил взгляд на ошеломленного Лю Чжэна и не удержался от похвалы:

— Неплохо. Появление вышло неожиданным, но вполне логичным. Ритм выдержан идеально, да и актеры играют на высшем уровне. Если бы я заранее не знал, что это постановка, я бы и правда решил, что с неба упал подарок судьбы, и мы случайно зацепили... э-э... очень хорошо, очень хорошо.

Заметив, что сказал лишнее, Ли Чуань осекся, отвел взгляд и небрежно отмахнулся.

— Ну и влипли же мы!

От этих бессвязных слов у Лю Чжэна задержался глаз. Он не ожидал, что Ли Чуань все неверно истолкует, но, раз уж так вышло, пришлось делать хорошую мину при плохой игре и надеяться, что все как-нибудь утрясется.

Вдруг... вдруг они случайно, сами того не ведая, доиграют этот спектакль до конца?

<http://bllate.org/book/18677/1804593>